

А.А. Кирилловых

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДОКТРИНА В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проведен содержательно-регулятивный анализ доктрины как инструмента государственного воздействия на общественные отношения. В результате исследования формулируется понятие, а также показываются роль, значение, место и перспективы образовательных доктрин в механизме публичного управления образованием. Образовательная доктрина представляет собой систему идей, взглядов и ценностей, отражающих в рамках программно-целевого ориентира стратегические направления развития отношений в образовательной сфере.

Ключевые слова: образование; право; управление; доктрина; концепция; норма; идеология; программа.

В обобщенном представлении под доктриной (лат. *doctrina*) понимается учение, научная или философская теория, система, руководящий теоретический или политический принцип. Включая в себя руководящий принцип (или совокупность принципов), доктрина может приобретать характер политико-правового источника и результат интерпретации определенных ценностей и нормативных актов в контексте наличной социальной среды.

Социальная среда характеризует общество в плане его насыщенности нормативностью (ценностями и правилами), эффективности влияния последней на стабилизацию и регулируемость отношений в сообществах и сферах жизни [1. С. 103]. Не случайно по этой причине все чаще выделяют в качестве самостоятельного вида доктрину в государственно-правовом смысле, представляющую в той или иной форме признанный государством документ концептуального характера.

Одновременно подобного рода документы являются частью политико-правовой доктрины. Они отражают концепции стратегического планирования государства в отдельных сферах общественной жизни и в содержательном плане должны отвечать определенным требованиям.

Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления определены Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – закон № 172-ФЗ). Под стратегическим планированием Закон № 172-ФЗ понимает деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления (ст. 3).

Правовое регулирование стратегического планирования в том числе осуществляется нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами (ст. 2).

Следует отметить, что нормативно-правовые документы, принимаемые указанными органами пуб-

личной власти, довольно часто именуются Доктринами. Они являются стратегическими актами, определяющими направления развития государства, с комплексной оценкой состояния общественно-политической жизни и стратегии решения стоящих в них перспективных и текущих задач. В России накоплен достаточно большой опыт принятия официальных программных актов подобного рода и имеющих юридическое значение. Анализ таких документов из отечественного права позволяет говорить о том, что важнейшей их функцией является повышение системности и комплексности воздействия на общественные отношения в определенной сфере.

Не является исключением и сфера образования. Образовательная доктрина отражает государственную образовательную политику и одновременно направления развития образовательного законодательства, обеспечивающего механизм публичного управления образованием. Говоря о доктрине в сфере образования, необходимо провести известный анализ источников образовательного права, которые одновременно показывают современное состояние нормативно-правового обеспечения системы управления образованием.

В современной научной литературе данный аспект исследован незначительно и представляет собой выводы отдельных ученых-юристов, отражающие субъективное представление об элементах образовательного законодательства и его источниках. Достаточно широкий взгляд на источники образовательного права изложен Е.С. Кананыкиной, которая предлагает рассматривать в качестве источников формализованные источники по вопросам образования. При этом автор полагает возможным относить к источникам образовательных отношений фактически любые источники, в которых прямо или косвенно выражена воля государства на урегулирование круга отношений, входящих в предмет образовательного права [2. С. 19]. На основании данного подхода полагаем, что речь, в том числе, идет об обычаях в образовательной сфере, а также о нормативных договорах, регулирующих образовательные отношения, и судебной практике. В систему источников отечественного образовательного законодательства также правомерно включать и нормы международного права, поскольку они, как известно, являются частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). В лите-

ратуре отмечается, что в рамках источников международного образовательного законодательства доминирующее место занимает нормативный договор. В то же время обращается внимание на то, что положения образовательных доктрин находят отражение в региональных договорах и соглашениях [3. С. 24–29].

Как известно, образование является социальной функцией современного государства, имеющего сервисный характер. В целом можно сказать, что образовательная доктрина является в узком смысле частью более широкого понятия – социальной доктрины. Подобного рода доктрины, принимаемые на государственном уровне, отражают направления общественного развития и сущность самого государства. Под социальной доктриной (в управленческом смысле) понимается основной (исходный) государственно-управленческий политический и нормативный документ, задающий содержание государственной социальной политики, программ ее реализации, формирующий и приводящий в действие механизм ее исполнения [4. С. 90].

В свою очередь, образовательно-правовая доктрина, закрепляющая государственные воззрения на вопросы воспитания и обучения, является и политическим, и правовым документом. Образовательные (образовательно-правовые) доктрины отражают общие принципы новой государственной модели образования. Основные направления развития устанавливаются на основе ценностей и политических взглядов и соответствуют ожиданиям общества от системы образования для реализации поставленных общегосударственных (национальных) целей. Смена политических взглядов, ценностей и целей общества приводит к смене направлений развития образования.

В правовых основах образовательной политики, являющейся, кстати, составной частью государственной политики, ключевую роль играют идеологическая и организационная ее основы. Идеологической основой образовательной политики Российской Федерации на современном этапе можно было считать Национальную доктрину образования в Российской Федерации на период до 2025 г. В ней определены основные направления развития образовательной отрасли и ожидаемые результаты их реализации. Целевая составляющая любого нормативного акта опирается на основные направления государственной политики, отражающей, в известной степени, интересы и приоритеты развития государства и общества в определенной сфере.

Национальная доктрина образования в РФ – основополагающий государственный документ, устанавливающий приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития. Доктрина помимо прочего определяет основные направления совершенствования законодательства в области образования и является основой для разработки программ развития образования. Один из важнейших принципов, которые закреплял указанный документ, – запрет принятия нормативных актов, противоречащих доктрине, в том числе снижающих уровень гарантий прав граждан в области образования и уровень его финансирования.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, современные образовательные доктрины обладают разноплановыми целевыми ориентирами, могут носить не только общий, но и специальный узкопредметный характер, предполагающий целевое решение проблем в отдельных сферах и видах образования. В качестве примера можно привести сферу юридического образования, о проблемах развития которого сегодня много говорится на страницах периодических изданий. Так, основаниями, призванными определить направления совершенствования образования в обозначенной сфере, явились Межведомственная программа «Развитие юридического образования в Российской Федерации на 2001–2005 гг.» и проблемы дальнейшего развития юридического образования в стране. С учетом сложившейся на начало XXI в. ситуации в данной области образования и негативных процессов, касающихся деятельности всех образовательных учреждений, программа определила также конкретные формы и уровни организации и дальнейшего совершенствования юридического образования в стране как системного образовательного комплекса, построенного прежде всего на принципах непрерывности и системности юридического образования; качества профессионального юридического образования; его доступности; повышения эффективности управления в сфере юридического образования [5. С. 26].

В то же время на смену доктрине развития образования приходят другие документы программно-целевого характера. В числе подобных документов можно назвать Федеральную целевую программу (далее – ФЦП) развития образования на 2011–2015 гг. (Постановление Правительства РФ от 07 февраля 2011 г. № 61, ред. от 28 января 2015 г.), предусматривающую ряд мероприятий по созданию условий для развития государственной и общественной оценки деятельности образовательных учреждений, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ, а также принятую в ее (программы) развитие ФЦП развития образования на 2016–2020 гг. (Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 4970).

Как отмечается в документе, использование ФЦП развития образования на 2011–2015 гг. в качестве основного инструмента программно-целевого управления сделало возможным адресную целевую поддержку инициатив, направленных на инновационное развитие системы образования, внедрение новых образовательных технологий, обеспечение развития кадрового потенциала системы образования в рамках реализации скоординированных задач федеральной государственной образовательной политики.

Реализация ФЦП развития образования на 2016–2020 гг.¹ будет происходить в условиях структурных и институциональных изменений экономики страны, нового этапа технологического развития глобальной экономики, характеризующегося наращиванием экономикой различных стран финансовых вложений в такие области, как новые материалы, нанотехнологии, информационные технологии, фармацевтика и биотехнологии, микроэлектроника, системотехника, фотоника. В свою очередь, реализация ФЦП разви-

тия образования должна предусматривать вариативность сценариев развития социально-экономической ситуации в стране и сохранить в приоритете долгосрочные цели.

Стоит отметить, что сформулированные в рамках ФЦП развития образования на 2016–2020 гг. программные предложения рассматриваются как организационно-управленческий механизм обеспечения преемственности в реализации государственной политики в сфере образования, инструмент обеспечения непрерывности и эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. и одновременно служат важнейшим условием для поддержания антикризисных мер Правительства РФ в области обеспечения стабильности социальной политики и, наконец, определяющим фактором, обеспечивающим инновационное развитие экономики Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В качестве некоторых направлений развития отмечается курс на повышение заработной платы педагогических работников, что требует необходимой слаженной работы всей системы образования, каждого уровня – от федерального до уровня образовательной организации. Это связано с особенностями закрепления полномочий по организации и финансовому обеспечению различных уровней образования. Федеральный уровень – это высшее образование, региональный – среднее профессиональное, дополнительное образование детей, органы местного самоуправления – дошкольное, общее и, преимущественно, дополнительное образование детей. Одним из условий реализации данных целей является выход педагогических работников на эффективный контракт, являющийся механизмом «увязки» уровня заработной платы преподавателя с выполнением им определенных показателей эффективности, включая качество и результаты педагогической, научной, общественной деятельности, уровня профессиональной квалификации и т.п.

Ведя речь об образовательных доктринах, следует обратить внимание на зарубежный опыт восприятия подобных регуляторов в соответствующей сфере общественных отношений. В первую очередь стоит сказать, что образовательные доктрины ряда государств, входящих в число стран с англосаксонской системой права, основаны именно на восприятии концептуальных научных подходов в регулировании образовательных отношений.

Прецедентное право чаще выступает качественной характеристикой доктрины, опирающейся больше на правоприменительную деятельность, нежели на «сухой язык» формальной логики закона. Между тем подобное представление о месте образовательной доктрины в правовой системе стран общего права несколько не умаляет ее функционального значения в качестве нормативного регулятора образовательных отношений, выражающего как одновременно общий «дух» текущего образовательного законодательства, так и систему взглядов и ценностей в образовательной сфере.

При этом правовое регулирование образования в странах, где основным источником права является

судебный прецедент, имеет свои особенности. Прецедентное право не регулирует непосредственно образовательные отношения. Однако в ряде государств англосаксонской правовой семьи, как, впрочем, и России, наблюдается рост делегированного законодательства, выражающегося в создании образовательных нормативных актов ведомственного уровня.

В то же время страны прецедентного права постепенно формируют образовательные доктрины, которые представляют собой некоторую совокупность последовательно принятых нормативных актов, регулирующих развитие какой-то определенной узкой сферы образовательных отношений (например, вопросы обучения одаренных детей и детей со средним уровнем развития) [6. С. 44–48].

Несмотря на стремление к формированию узкопрофильного образовательного законодательства, имеются и обратные тенденции, связанные с созданием правовой базы для всех уровней образования в общегосударственном формате. Например, современная федеральная законотворческая деятельность США в области образования проявляет себя достаточно интенсивно, подтверждением чему является значительный рост законодательных актов, регулирующих развитие образования в национальном масштабе. Однако базой для развития правовой основы образовательной деятельности в США послужили концептуальные целевые ориентиры, определившие векторы дальнейшего совершенствования образовательной сферы. Так, в частности, детальное обоснование цели школьного обучения нашли в Докладе комиссии по реорганизации среднего образования «Основные принципы среднего образования» 1918 г. и Докладе комиссии по определению школьной политики «Цели образования в американской демократии» 1938 г. [7. Р. 19, 45, 78–79].

Национальные правовые системы мира постоянно реформируются и не являются основами доктрин их современного образования. В то же время идеология образования оказывается тесно увязанной с государственной идеологией и не может существовать в отрыве от нее. Все чаще образовательная политика опирается на национальные интересы государства и общества. Так, например, США в Доктрине образования «Америка-2000», основанной на трактате «Высокие умения или низкая зарплата», определена четкая взаимосвязь образования и труда. Тем самым обеспечиваются единство и взаимосвязь целей государства в высококвалифицированных кадрах и интересов общества в высоком уровне жизни граждан. Следовательно, образовательная политика выступает связующим звеном между указанными национальными приоритетами.

В свою очередь, одной из характерных черт развития народного образования в странах, принадлежащих к религиозным правовым системам, является наличие системы планирования развития образования, несмотря на различный уровень развития политических и экономических систем. Плановая политика является основой деятельности национальных министерств образования, структуру которых составляют государственные органы по планированию [8. С. 113]. Дан-

ный факт в целом свидетельствует об использовании конкретных стратегий развития образования с учетом возможностей экономики и уровня социальных потребностей граждан государства.

Таким образом, сегодня можно наблюдать определенную унификацию в выборе подходов к построению системы регулирования сферы образования, опирающуюся на имеющую в обществе систему взглядов и ценностей. В этой связи справедливо отмечается, что идеологическая составляющая образовательных доктрин не имеет определенной связи с видом правовой системы общества, но имеет непосредственное отношение к политическому режиму, господствующему в стране, и философским основам образования, установившимся с древних времен, если это допускает господствующая философская идеология [9. С. 45]. Доктрина рассматривается как политика, отражающая общие принципы новой модели образования. Основные направления развития устанавливаются на основе ценностей и политических взглядов и соответствуют ожиданиям общества от системы образования для реализации поставленных общегосударственных (национальных) целей [10. С. 43].

Можно констатировать, что судебный прецедент и правовой обычай не являются источниками образовательного права в традиционном смысле слова, в особенности в странах, где образовательное право сформировалось как отрасль права, но образовательные (не правовые) доктрины оказывают значительное влияние на образовательную политику страны и находят разнообразное закрепление в нормативно-правовых актах государственных органов.

В свою очередь, этапы развития законодательства об образовании во всех странах совпадают с этапами развития государственной политики в этой области, начиная от выработки основных (декларативных) положений народного образования, принятия закона об образовании и заканчивая реализацией государственных программ развития образования и национальных доктрин образования.

Роль образовательной доктрины в обеспечении развития образования в Российской Федерации связывается с поиском национальной модели в системе нормативных регуляторов. Следует учесть, что модернизация отечественного образовательного законодательства в рамках проводимой государством политики совершенствования российской системы образования осуществлялась в свете положений Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», которым, в частности, предписывалось Правительству РФ в рамках обеспечения реализации мероприятий в области образования разработать и внести в июле 2012 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Как известно, в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации» содержится только одна статья (ст. 4), которая посвящена вопросам правового регулирования образовательных отношений.

В ней, в частности, определены цели правового регулирования отношений в сфере образования. К ним относятся следующие: установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. Кроме того, для выполнения указанных целей в законодательстве должен быть решен ряд самостоятельных задач как определенных перспективных ориентиров. К сожалению, в ст. 4 Закона об образовании, предметно посвященной правовому регулированию отношений в данной сфере, образовательная доктрина как один из элементов системы образовательного законодательства отражения не нашла. В то же время большинство ученых высказываются за придание подобного рода документу статуса официального нормативно-правового акта [11. С. 67–70].

Определяя роль и значение нового федерального образовательного законодательства, специалисты отмечают его стратегический характер, обеспечивающий базовые основы и перспективные направления развития отечественной системы образования [12. С. 11]. Как известно, любой закон базируется на определенной концепции, определяющей направления, цели и необходимые инструменты для их достижения, причем такая концепция должна логично отражать действующую государственную политику. В силу региональных и национально-культурных особенностей и традиций отдельных территорий вопросы образования, как известно, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим не случайно в литературе особое внимание обращается на качество образовательного законодательства субъектов Федерации, в котором должны быть учтены и положения федерального образовательного закона, и региональные (национальные) особенности и традиции [13. С. 3–7].

Хочется надеяться, что постепенно отечественный законодатель придет к осознанию особой роли образовательных доктрин в обеспечении публичного управления (а возможно, и в системе источников правового регулирования образования) и придаст им главенствующую роль, как это уже сделано в ряде европейских государств (например, в Великобритании).

Ведя речь о доктрине образования в России, как правило, под ней подразумевают основные направления развития в соответствующей сфере. При этом специалисты, опираясь на иерархическую систему нормативных правовых актов, определяют общие и частные цели развития, которые находят непосредственное воплощение в базовых актах, таких как Конституция РФ, и в текущем законодательстве. В зависимости от целей и задач каждый нормативный акт получает свой период действия, по истечении которого выполняется его функция. Однако между направлениями развития и общими и специфическими целями имеется известная корреляция, которая обусловлена иерархическими свойствами системы отечественного образовательного законодательства.

На основе проведенного анализа роли и места доктрины в механизме управления образованием и регу-

лировании образовательных отношений можно сделать, на наш взгляд, ряд выводов, отражающих суть данного регулятивного инструмента.

Итак, в нашем представлении, образовательная доктрина – это система идей, взглядов и ценностей, отражающих в рамках программно-целевого ориентира стратегические направления развития отношений в образовательной сфере, взаимоувязанного с концепцией социально-экономического развития Российской Федерации. Образовательная доктрина как элемент нормативно-концептуального характера может существовать в качестве отдельного формализованного стратегического юридического документа либо быть вплетена в систему целевых ориентиров и задач, текстуально размещенных непосредственно в рамках образовательного закона. Образовательная доктрина выступает базой, основой для развития и совершенствования образовательного законодательства. Закрепляя запрет на принятие нормативных актов, про-

тиворечащих положениям Доктрины, она выполняет охранительную роль и одновременно задает вектор в регулировании образовательных отношений.

С учетом нахождения вопросов образования в совместном ведении Федерации и ее субъектов, региональная образовательная политика должна быть выдержана в русле парадигмы развития общефедеральной системы образования и одновременно отвечать национально-территориальным интересам конкретного субъекта Российской Федерации. В связи с этим, в рамках проведения единой государственной образовательной политики, уполномоченные органы государственного управления субъектов Федерации определяют собственные особенности развития системы образования в рамках региональных образовательных доктрин. При этом должно соблюдаться иерархическое соподчинение норм федерального и регионального уровней, не допускающее юридических противоречий и конфликтов нормативных предписаний между ними.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹Федеральная целевая программа развития образования является не только этим инструментом, но также важнейшим средством координации действий Правительства Российской Федерации в сфере образования на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне образовательных организаций. Гибкость программно-целевого инструмента управления в виде федеральной целевой программы позволяет своевременно менять акценты в планируемых и реализуемых проектах с учетом установок и требований, предъявляемых всеми органами государственной власти и управления в рамках декларируемых государственных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капицын В.М. Доктрина, интерпретационный процесс и конституционное право // Конституция и доктрины России современным взглядом : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 17 марта 2009 г.). М. : Науч. эксперт, 2009. С. 107.
2. Кананькина Е.С. Источники образовательного права в системе источников права // Юридическое образование и наука. 2007. № 2. С. 19.
3. Кананькина Е.С. Международное образовательное право: документы по вопросам образования международных и региональных организаций // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 24–29.
4. Колесник И.Ю. Доктрина как правовой инструмент решения проблем гуманитарного образования // Конституция и доктрины России современным взглядом : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 17 марта 2009 г.). М. : Науч. эксперт, 2009. С. 90.
5. Побежимова Н.И. Межведомственная программа «Развитие юридического образования в Российской Федерации на 2001–2005 гг.» и проблемы дальнейшего развития юридического образования в России // Юридическое образование и наука. 2005. № 4. С. 26.
6. Кананькина Е.С. Источники права об образовании Великобритании: образовательные доктрины первой четверти XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 44–48.
7. *Graduals Principles of Secondary School*. Wash. D.C., 1978.
8. Нофаль М. Развивающиеся страны: экономическая независимость и образование. М. : Прогресс, 1985. С. 113.
9. Баранников А.В. Основные направления образовательных реформ и изменения законодательства в области образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 2000. № 2. С. 45.
10. Чинков В.Р., Пискунов М.С. Проблемы и перспективы развития образовательных систем европейских стран // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 3. С. 43.
11. Щербак Е.Н. О национальной доктрине управления высшим образованием в условиях рыночной экономики // Юридический мир. 2012. № 1. С. 67–70.
12. Гавришук В.В. Новый закон об образовании и законотворческие перспективы // Право и образование. 2013. № 5. С. 11.
13. Мацкевич И.М. Проблемы становления законодательства субъектов Российской Федерации об образовании (на примере города Москвы) // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 3–7.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 марта 2018 г.

EDUCATIONAL DOCTRINE IN THE SYSTEM OF PUBLIC EDUCATION MANAGEMENT TOOLS: A LEGAL ASPECT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 193–198.

DOI: 10.17223/15617793/434/26

Andrey A. Kirillovykh, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

Keywords: education; law; management; doctrine; concept; norm; ideology; programme.

The article is devoted to the analysis of the doctrine as an instrument of state influence on public relations, including in the field of education. Doctrine refers to a doctrine, a scientific or philosophical theory, a system, a guiding theoretical or political principle. Including a guiding principle (or a set of principles), the doctrine can become a political and legal source and a result of the interpretation of certain values and regulations in the context of the social environment. An educational doctrine reflects the state educational policy and the development directions of laws on education that provide for the public management of education at the same time. In turn, the national educational doctrine of the Russian Federation is a fundamental state document that establishes the priority of education in the state policy, strategy and main directions of its development. As shown by Russian and foreign experience, modern

educational doctrines have diverse targets; they can be of general and of specific narrow-subject nature, the latter involves a targeted solution of problems in certain areas and types of education. The role of the educational doctrine in ensuring the development of education in the Russian Federation is associated with the search for a national model in the system of normative regulators. At the same time, speaking about the doctrine of education in Russia, as a rule, the main directions of development in the relevant field are implied. In the course of the study, the author came to a conclusion that the educational doctrine is a system of ideas, views and values that reflect the strategic directions of development of relations in the educational sphere, interrelated with the concept of socio-economic development of the Russian Federation within the framework of the program-target orientation. The educational doctrine as an element of normative-conceptual nature can exist as a separate formalized strategic legal document or be included in the system of targets and objectives textually placed directly within the framework of laws on education. The educational doctrine acts as a basis for the development and improvement of such laws. Fixing the ban on the adoption of regulations contrary to its provisions, the doctrine performs a protective role and at the same time sets a vector in the regulation of educational relations.

REFERENCES

1. Kapitsyn, V.M. (2009) [Doctrine, interpretation and constitutional law]. *Konstitutsiya i doktriny Rossii sovremennym vzglyadom* [Constitution and doctrines of Russia with a modern view]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow. March 17, 2009. Moscow: Nauchnyy ekspert. pp. 107. (In Russian).
2. Kananykina, E.S. (2007) Istochniki obrazovatel'nogo prava v sisteme istochnikov prava [Sources of educational law in the system of sources of law]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2.
3. Kananykina, E.S. (2013) Mezhdunarodnoe obrazovatel'noe pravo: dokumenty po voprosam obrazovaniya mezhdunarodnykh i regional'nykh organizatsiy [International educational law: documents on educational issues of international and regional organizations]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 4. pp. 24–29.
4. Kolesnik, I.Yu. (2009) [Doctrine as a legal tool for solving problems of humanitarian education]. *Konstitutsiya i doktriny Rossii sovremennym vzglyadom* [Constitution and doctrines of Russia with a modern view]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow. March 17, 2009. Moscow: Nauchnyy ekspert. 90. (In Russian).
5. Pobezhimova, N.I. (2005) Mezhdomeystvennaya programma "Razvitie yuridicheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii na 2001–2005 gg." i problemy dal'neyshego razvitiya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [The interdepartmental program "Development of legal education in the Russian Federation for 2001–2005" and problems of further development of legal education in Russia]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 4.
6. Kananykina, E.S. (2010) Istochniki prava ob obrazovanii Velikobritanii: obrazovatel'nye doktriny pervoy chetverti XX veka [Sources of law on education in Great Britain: educational doctrines of the first quarter of the 20th century]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 4. pp. 44–48.
7. Anon. (1978) *Graduals Principles of Secondary School*. Wash. D.C.: [s.n.].
8. Nofal, M. (1985) *Razvivayushchiesya strany: ekonomicheskaya nezavisimost' i obrazovanie* [Developing countries: economic independence and education]. Moscow: Progress.
9. Barannikov, A.V. (2000) Osnovnye napravleniya obrazovatel'nykh reform i izmeneniya zakonodatel'stva v oblasti obrazovaniya [The main directions of educational reforms and changes in laws on education]. *Standarty i monitoring v obrazovanii*. 2.
10. Chinkov, V.R. & Piskunov, M.S. (1999) Problemy i perspektivy razvitiya obrazovatel'nykh sistem evropeyskikh stran [Problems and prospects of development of educational systems of European countries]. *Standarty i monitoring v obrazovanii*. 3.
11. Shcherbak, E.N. (2012) O natsional'noy doktrine upravleniya vysshim obrazovaniem v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [On the national doctrine of management of higher education in a market economy]. *Yuridicheskii mir*. 1. pp. 67–70.
12. Gavrishchuk, V.V. (2013) Novyy zakon ob obrazovanii i zakonotvorcheskie perspektivy [New law on education and legislative perspectives]. *Pravo i obrazovanie*. 5. pp. 11.
13. Matskevich, I.M. (2014) Problems of formation of legislation of the subjects of the Russian Federation on education (as exemplified by the city of Moscow). *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science*. 1. pp. 3–7. (In Russian).

Received: 26 March 2018